

RU

Отличительные характеристики перевода поэзии в контексте гендерных различий (на материале произведений Р. Бёрнса)

Бахнова Ю. А.

Аннотация. Цель исследования – определить, как гендерная принадлежность влияет на выбор языковых средств при переводе поэтических произведений. Для этого нам необходимо выполнить анализ и сопоставить результаты переводов стихотворений Р. Бёрнса, осуществлённых представителями мужского и женского пола. Как известно, существуют различия в восприятии окружающего мира у мужчин и женщин, соответственно, литературные произведения воспринимаются ими по-разному. В статье мы проанализируем, как эти отличия воплощаются в тексте перевода. Для сравнительного анализа используемых переводчиками женщинами и мужчинами языковых средств привлекаются стихотворения Р. Бёрнса и их переводы на русский язык. Научная новизна заключается в том, что перевод поэтических произведений Р. Бёрнса с точки зрения гендерных различий ещё не был объектом самостоятельного изучения. Полученные результаты показали, что существует очевидная взаимосвязь гендерного фактора и выбора языковых средств в переводе.

EN

Distinctive characteristics of poetry translation in the context of gender differences (based on the works by R. Burns)

Bakhnova Y. A.

Abstract. The study aims to determine how gender identity affects the choice of language means when translating poetic works. To do so, we need to analyse and compare the results of translations of R. Burns' poems made by men and women. As is commonly known, there are differences in the perception of the world by men and women, thus, they perceive literary works differently. In the paper, we will analyse how these differences are manifested in a translation text. For a comparative analysis of the language means used by female and male translators, R. Burns' poems and their translations into Russian are involved. The scientific novelty lies in the fact that the translation of R. Burns' poetic works from the perspective of gender differences has not yet been the object of independent study. The results showed that there is an obvious correlation between the gender factor and the choice of language means in translation.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что оно вносит вклад в разработку проблемы гендерного аспекта перевода как одного из актуальных направлений в литературоведении и способствует дальнейшему углубленному изучению данной проблематики в теории перевода.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: выполнить сопоставительный анализ переводов поэтических текстов в исполнении женщины и мужчин; выяснить влияние лексических замен и их последствий для стихотворения, возникших в переводе в контексте гендерного аспекта. Методами исследования послужили сравнительно-исторический (компаративный) метод, учитывающий культурологический аспект, описательно-аналитический метод, метод сопоставительного анализа текстов исходного языка и текстов переводов.

В качестве материала исследования были использованы следующие источники: Бёрнс Р. Собрание поэтических произведений / сост. Е. В. Витковский. М.: Рипол-Классик, 1999; Витковский Е. В. При всём при том! // Бёрнс Р. Собрание поэтических произведений / сост. Е. В. Витковский. М.: Рипол-Классик, 1999; Коломиец А. М. Пастушья флейта. Вертикаль. XXI век. Н. Новгород, 2013.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные теоретические положения, посвящённые вопросам гендера и переводоведения в трудах как зарубежных, так и российских учёных: Р. Лакофф (Lakoff, 1975), Д. Таннен (Tannen, 1990), Е. И. Горошко (2003), А. В. Кирилиной (1999), Л. А. Нефёдовой (2003), Л. С. Бархударова (1975), В. С. Виноградова (1978), Н. К. Гарбовского (2004), Г. Р. Гачечиладзе (1972). Р. Лакофф в работе "Language and Woman's Place" (Lakoff, 1975) положила начало изучению языка и гендера в различных дисциплинах. Ещё одна зарубежная исследовательница Д. Таннен в книге "Just Don't Understand: Women and Men in Conversation" (Tannen, 1990) обозначила специфические черты в «гендердиалектах» и существующие различия в общении между представителями различных полов. В работах российских учёных исследуется состояние современной гендерологии, Е. И. Горошко (2003) отмечает, что к концу XX века она оформилась в самостоятельное научное направление, изучающее гендерные аспекты языка и коммуникации. А. В. Кирилина (1999) посвятила свои труды классификации направлений гендерной лингвистики. Ряд фундаментальных исследовательских работ Л. С. Бархударова (1975) посвящен анализу различных аспектов теории и практики перевода. В. С. Виноградов (1978) в книге «Лексические вопросы перевода художественной прозы» рассматривает общие теоретические вопросы современного переводоведения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов в преподавании дисциплин по истории литературы, по теории литературы, а также при проведении практических занятий и составлении учебных пособий по переводу.

Обсуждение и результаты

Поэт Роберт Бёрнс (1759-1796), один из самых любимых в России, родился в Шотландии. Особенностью его поэзии является специфика шотландского фольклора, сюжеты и мотивы старинных народных преданий, на которых она базировалась. Отсчёт начала переводов произведений Р. Бёрнса в России ведётся с 1897 года, однако в нашей стране интерес к его поэзии сохраняется до настоящего времени: «...остались на земле... его почитатели... поэты-переводчики, на долю которых выпало возродить его поэзию на иных наречиях снова и снова» (Витковский, 1999, с. 6). Исследователи выделяют несколько периодов в истории русской рецепции Р. Бёрнса: в период начала XIX в. «произведения Бёрнса представляли на русском языке в виде прозаических подстрочников, переложений, характеризующихся нарочитой русификацией, вольных романтических трактовок бёрнсовских оригиналов, а также неумелых попыток их прочтения второстепенными литераторами» (Жаткин, 2017, с. 461). В середине 1850-х гг. в поэзии Р. Бёрнса «демократически настроенные писатели увидели выразителя чаяний простых людей, создателя подлинно народных произведений» (Жаткин, 2017, с. 463). В конце XIX – начале XX в. в России издаются многочисленные переводы произведений шотландского поэта на русский язык, в этот период публикуются первые авторские книги поэта. В советский период интерес к поэзии шотландского писателя не уменьшается, появляются в печати всё новые переводы: Э. Г. Багрицкого, А. П. Глобы и т. д. Особенно популярны были работы С. Я. Маршака, они переиздавались много раз. Особенности поэзии Р. Бёрнса представляют трудности для переводчиков: «...шотландская муза использовала иные, специфические шотландские поэтические средства...» (Витковский, 1999, с. 17). Большую сложность представляли южно-шотландское наречие, местные реалии и стилистические средства. По мнению исследователей, «непростой задачей для переводчиков стали... яркие образы, многочисленные эпитеты и сравнения» (Жаткин, 2016, с. 218). Однако критики отмечают, что «многие из переводов, которые с позиций сегодняшнего дня кажутся несовершенными, даже неполноценными, были для своего времени значительными и в художественном, и в эстетическом плане» (Жаткин, 2016, с. 219). В настоящее время внимание переводчиков к поэтическому наследию великого шотландского поэта не убывает: «Поскольку национальный язык является одновременно и хранителем, и распространителем национальной культуры, а также средой, в которой культура развивается, складывается и закрепляется, неудивительно, что языку принадлежит в национальной культуре одно из наиболее важных мест, ведь именно в нем явления культуры и языка взаимно проникают друг в друга, обогащая и сам национальный язык, и, как следствие, всю культуру конкретного этноса» (Бурукина, 2019, с. 23). С точки зрения литературоведения важно проанализировать новые переводческие тенденции и интерпретации поэзии Р. Бёрнса в России на современном этапе, это обусловлено тем, что «переводоведение в настоящее время имеет практическую направленность, в большей степени, чем ранее, ориентировано на постижение закономерностей переводческой деятельности» (Сдобников, 2019, с. 323).

Особое внимание учёных вызывает степень влияния личности при переводе художественных произведений: «Мышление, язык, поведение женщин и мужчин тесно связаны с культурой, а социальная среда, в которой появляются на свет и взаимодействуют друг с другом люди разного пола, формирует их поведенческие и эмоциональные реакции, детерминируя их восприятие происходящего, его оценку» (Пушкарева, 2020, с. 14). Согласно гендерной теории, представители мужского пола и женского пола имеют свою специфику в рецепции объективного мира, различия воплощаются в тексте литературных произведений, поэтому «недостаточное внимание к гендерным особенностям может повлечь за собой грубые прагматические ошибки в переводе» (Александрова, Сытина, 2021, с. 140). Для выявления гендерных различий в переводе необходимо проанализировать стихотворения Р. Бёрнса и их переводы на русский язык, выполненные переводчиками – представителями мужского и женского пола, чтобы понять, насколько точно удалось переводчикам воспроизвести ту или иную составляющую поэтического произведения и какие отличия можно заметить с точки зрения гендерной

принадлежности каждого из переводчиков: «Проблема гендерного перевода действительно существует, и наблюдаются различия на лексическом и синтаксическом уровнях. В таком случае возникает вопрос: возможен ли гендерно нейтральный перевод? Вероятно, что нет, поскольку переводчик-мужчина или переводчик-женщина привносят личностные особенности и они отражаются в тексте перевода даже при стремлении соблюсти все правила перевода с языка оригинала» (Тарасова, 2022, с. 223).

Первое стихотворение под названием “Twas Na Her Bonie Blue E’e”, которое мы используем для исследования, перевели на русский язык М. Богородицкая, Д. Смирнов-Садовский, А. Коломиец.

Twas Na Her Bonie Blue E’e

'Twas na her bonie blue e'e was my ruin,
Fair tho' she be, that was ne'er my undoin';
'Twas the dear smile when nae body did mind us,
'Twas the bewitching, sweet, stown glance o' kindness:
'Twas the bewitching, sweet, stown glance o' kindness.
Sair do I fear that to hope is denied me,
Sair do I fear that despair maun abide me,
But tho' fell fortune should fate us to sever,
Queen shall she be in my bosom for ever:
Queen shall she be in my bosom forever.
Chloris, I'm thine wi' a passion sincerest,
And thou hast plighted me love o' the dearest!
And thou'rt the angel that never can alter,
Sooner the sun in his motion would falter:
Sooner the sun in his motion would falter. 1795 (Коломиец, 2013, с. 68).

В данном произведении поэт описывает очень эмоционально и ярко свою встречу с девушкой, чьи синие глаза поразили его в самое сердце: “Twas na her bonie blue e'e was my ruin”. / «Это были её синие глаза, которые погубили меня». Образы, которые рисует нам поэт, отражают его отношение к любимой. Девушка понравилась поэту своей простотой: “Fair tho' she be, that was ne'er my undoin'”. / «Простотой своею она меня покорила». Её улыбка произвела огромное впечатление, она была неотразимой для поэта: “Twas the dear smile when nae body did mind us”. / «Это была её прелестная улыбка, которая поразила меня». Особенно привлёк поэта взгляд синеглазки: “Twas the bewitching, sweet, stown glance o' kindness”. / «Этот взгляд чарующий, сладкий, воплощение доброты». Однако поэт страшится, что надежда покинет его: “Sair do I fear that to hope is denied me”. / «Сэр, я боюсь, что надежда отвергнет меня»; отчаяние овладевает им, так как судьба заставляет их расстаться: “Sair do I fear that despair maun abide me”. / «Сэр, я боюсь, что отчаяние мной овладеет»; “But tho' fell fortune should fate us to sever”. / «Судьба заставляет нас расстаться». Поэт называет синеглазку своей королевой, которая останется навсегда в его сердце: “Queen shall she be in my bosom for ever”. / «Она всегда будет королевой». Он клянётся девушке в своей верности и самой крепкой любви и считает её ангелом, который никогда не изменится (Коломиец, 2013, с. 68). Как мы видим, созданные поэтом образы несложные: милые голубые глаза, приятная улыбка. Рассмотрим гендерную специфику перевода на лексическом уровне.

Синеглазка (пер. М. Богородицкой)

Ох, братцы, смерть моя близка!
В ненастный день, в недобрый час
Нарвался я на два клинка –
На эту пару синих глаз!
Не золото ее кудрей,
Не вишни губ, не плеч атлас
Виновны в гибели моей,
Лишь эта пара синих глаз.
Метнуть словцо, взглянуть в лицо
Да повертеться напоказ –
Ей не впервой, а мне хоть вой
Теперь без этих синих глаз.
Быть может, сжалится она,
А нет – настал мой смертный час,
И в том виновна лишь одна,
Все та же пара синих глаз! (Бёрнс, 1999, с. 406).

Переводчица обращается с оригиналом довольно свободно, заметен творческий подход в «женском» переводе стихотворения, она много раз использует трансформации, к примеру, приём опущения: “Fair tho' she be”, “dear smile”. Также используется приём добавления, добавлены слова, фразы и предложения, например, в первых строчках мы видим восклицание, отсутствующее в оригинале: «Ох, братцы, смерть моя близка!», «настал мой смертный час» и т. д. На лексическом уровне можно отметить, что в переводе добавляются эмоционально окрашенные лексические единицы: «ненастный день», «а мне хоть вой», «повертеться напоказ»,

«сжалится она», в результате использования которых текст приобретает более эмоциональное звучание. К примеру, в переводе М. Богородицкой «милые синие глаза» превращаются в «два клинка», на которые «нарвался» автор. Переводчица часто использует прилагательные и наречия, отсутствующие в оригинале: «недобрый час», «смертный час», «чувственно», «женственно», и «ярко». Можно также отметить, что в «женском» переводе присутствуют многочисленные метафоры, которые принадлежат **автору** перевода: «золото ее кудрей... вишни губ, плеч атлас». Рассмотрим гендерную специфику «мужского» перевода.

Чем синеглазка меня погубила? (пер. Д. Смирнова-Садовского)

Чем синеглазка меня погубила?
 Взором, красою ли сердце разбила?
 Нет! Я пленён был улыбкой простою,
 Лаской сияющей и добротою!
 Что ж ты, надежда, меня оставляешь?
 Что ж ты, унынье, мне грудь разрываешь?
 Призван судьбою я в путь торопиться,
 В сердце моём ты навеки, царица!
 В сердце моём ты навеки, царица!
 Хлорис, любимая, твой навсегда я,
 Вдаль от тебя ухожу я, страдая.
 Будешь как Ангел, всегда неизменна,
 Или твой путь переменит Вселенна!
 Или твой путь переменит Вселенна!

(Чем синеглазка меня погубила (Бернс/Смирнов). URL: [https://wikilivres.ru/Чем_синеглазка_меня_погубила_\(Бернс/Смирнов\)](https://wikilivres.ru/Чем_синеглазка_меня_погубила_(Бернс/Смирнов))).

Мужчина придерживается авторского стиля и не выражает собственных эмоций. На лексическом уровне перевод исполнителя-мужчины характеризуется сдержанностью, краткостью и отсутствием избыточности. С точки зрения использования лексики слова отражают вкладываемый автором оригинального произведения смысл: “ruin” – «погубила», “dear smile” – «улыбкой простою», “despair abide me” – «унынье, мне грудь разрываешь», “hope is denied me” – «надежда, меня оставляешь». Однако в некоторых случаях переводчик добавляет характерные для русской литературы лексические единицы: «взор» и «краса», «пленён», «царица», «Вселенна», что придаёт переводу русифицированный стиль. В целом переводчик стремится к адекватной передаче авторского замысла. Необходимо отметить, что он воспроизводит авторский приём повторения. Анализ частотности использования прилагательных в «мужском» переводе показал, что переводчик также часто использует прилагательные в своём переводе, однако на лексическом уровне они нейтральны и не добавляют тексту дополнительной эмоциональности: «улыбкой простою», «лаской сияющей», «неизменна». В «мужском» переводе также есть метафоры, но они просто воссоздают авторский стиль и приёмы: «сердце разбила», «надежда, меня оставляешь». Проанализируем ещё один вариант перевода.

Погибель – твои голубые глаза (пер. А. Коломийца)

Погибель – твои голубые глаза,
 Но сердце не жжет униженья слеза,
 Улыбка чарует твоя – это знаю,
 Светла твоя милая прелесть, родная.
 Боюсь, что надежда оставит меня,
 Боюсь, ведь отчаянье жмёт, цепеня;
 Жестокость судьбы – подарить нам разлуку,
 Навечно влюблённый, несущ в сердце муку.
 Я верю, – пусть нас разлучает судьба,
 Со мною помолвлена ты навсегда,
 Ты – ангел, верна будешь мне, без сомненья,
 Скорее светило замедлит движенье (Коломиец, 2013, с. 69).

На лексическом уровне данный перевод адекватно передаёт общий тон и эмоциональную составляющую стихотворения, переводчик практически без изменения воспроизводит все значимые лексические единицы, которые несут смысловую нагрузку: “fair tho' she be” / «светла твоя милая прелесть» – и передаёт характерные черты женского образа: “dear smile” / «улыбка чарует», «родная» и т. д. Переводчик повторяет авторские приёмы: “bonie blue e'e was my ruin” / «погибель – твои голубые глаза»; “stown glance” / «улыбка чарует»; “hope is denied” / «надежда оставит»; метафоры в данном переводе также принадлежат шотландскому поэту, но не переводчику. Последние строчки точно передают смысл стихотворения и соответствуют идее автора: любимая поэта – это «ангел», она будет верна ему, «скорее светило замедлит движенье».

Для нашего исследования и проведения анализа мы используем ещё одно стихотворение Р. Бёрнса:

Clarinda, Mistress of My Soul

Clarinda, mistress of my soul,
 The measur'd time is run!

The wretch beneath the dreary pole
 So marks his latest sun.
 To what dark cave of frozen night
 Shall poor Sylvander hie;
 Depriv'd of thee, his life and light,
 The sun of all his joy?
 We part – but by these precious drops,
 That fill thy lovely eyes,
 No other light shall guide my steps,
 Till thy bright beams arise!
 She, the fair sun of all her sex,
 Has blest my glorious day;
 And shall a glimmering planet fix
 My worship to its ray? (Коломиец, 2013, с. 120).

В своём стихотворении, посвящённом Кларинде, Р. Бёрнс пишет о девушке, которая завладела его душой. С ней он должен расстаться, но его возлюбленная – это солнце, и поэт сравнивает уход от неё с морозной ночью. Возлюбленная воплощает в себе его жизнь, свет и солнце, всю его радость. Поэт клянётся своей любимой, что всегда будет поклоняться ей. Чтобы выяснить, насколько точно переводчики сумели передать авторский замысел и какими средствами они воспользовались, мы обратимся к анализу перевода, выполненного переводчиком-мужчиной:

Кларинда (пер. А. М. Коломийца)
 Ты – госпожа моей души, Кларинда, время мчится,
 Ты поздним солнцем поспеши вновь явиться.
 Летит к тебе Сильвандр, любя, – спешит,
 Как в тьму морозной ночи.
 Он – как без света без тебя,
 Он радость видеть хочет.
 Твоих очей чудесный взгляд,
 Как в них мерцает влага.
 Коль чувственно они горят,
 К другим очам – ни шага.
 Лучами солнца взор летит –
 И женственно, и ярко.
 Мне ль проза жизни запретит
 Им поклоняться жарко? (Коломиец, 2013, с. 120).

Данный перевод точно передаёт замысел автора, воспроизведены все лексические средства, которые несут семантическую нагрузку и воссоздают авторские приёмы: “mistress of my soul” / «госпожа моей души»; олицетворение: “time is run!” / «время мчится»; сравнение: “latest sun” / «позднее солнце», “depriv'd of thee, his life and light” / «он – как без света без тебя», взор любимой он сравнивает с лучами: «Лучами солнца взор летит», что соответствует авторскому замыслу – его любимая для него как солнце. Переводчик передаёт мотив чувственности и поклонения своему солнцу. Нужно отметить, что данному переводу свойственны точность и последовательность, стремление приблизиться к авторской задумке. Переводчик старается выбрать близкую по значению и эмоциональному звучанию лексику и не ставит перед собой цель добавить в произведение экспрессию. Рассмотрим «женский» перевод:

Кларинда (пер. М. Богородицкой)
 Кларинда, свет мой и судьба!
 Настал разлуки миг,
 И я, как смертник у столба,
 Гляжу в твой ясный лик.
 В какую стынь, в какую тьму,
 Лежит Сильвандра путь?
 Ужель не сможешь ты ему
 Хоть издали сверкнуть?
 Но влагою твоих очей,
 Кларинда, я клянусь,
 Что за теплом чужих лучей
 Вовек не потянусь.
 Ты – путеводная звезда,
 Сияющий рассвет,
 И ты затмила навсегда
 Мне блеск иных планет (Бёрнс, 1999, с. 415).

Анализ лексических средств, используемых в переводе, показал, что уже в первых строчках переводчица использует приём добавления, причём лексика характеризуется большей, по сравнению с оригиналом, экспрессивностью. В «женском» переводе присутствует большое количество слов-интенсивов, что добавляет эмоции: «И я, как смертник у столба», ср.: “The wretch beneath the dreary pole”. / «Несчастный под унылым шестом».

В произведении Р. Бёрнса много раз используется приём сравнения. Переводчица воспроизводит авторский замысел и передаёт в своём произведении авторский приём – она сравнивает героиню стихотворения со «светом и судьбой», «путеводной звездой», героиня стихотворения – это «сияющий рассвет», свет, который может «издали сверкнуть». Однако есть некоторые отличия: гендерная специфика перевода проявляется в использовании приёма трансформации. В тексте оригинального произведения девушка ассоциируется с солнцем: “latest sun” / «позднее солнце»; “the sun of all his joy” / «солнце всей его радости»; “she, the fair sun” / «она настоящее солнце». В переводе Кларинда сравнивается с «путеводной звездой». Также можно отметить наличие эмоционально окрашенной лексики, за счёт которой автор усиливает звучание оригинального текста, придавая ему больший драматизм.

Заключение

Современные теории, рассматривающие гендерные аспекты общественных ролей и социальных статусов мужчин и женщин, представляют несомненный интерес для исследований в области литературоведения. Выполненный анализ переводов Р. Бёрнса с учётом пола переводчиков позволяет нам сделать выводы, что гендер детерминирует использование тех или иных языковых средств и это отражается в тексте перевода. Женщине свойственен более творческий подход, она пользуется лексико-грамматическими трансформациями, использует такие переводческие приёмы, как опущение и добавление, можно отметить наличие прилагательных и наречий, которые отсутствуют в оригинале. Перевод характеризуется более высокой степенью употребления эмоционально оценочных слов и поэтому отличается большей, по сравнению с оригиналом, экспрессивностью.

Что касается переводов, выполненных мужчинами, можно отметить, что они стараются воссоздать авторскую идею и использовать лексические единицы оригинального текста. «Мужские» переводы характеризуются отсутствием избыточности, присутствует стремление как можно более полно передать содержание оригинала, в оригинальном тексте выделены наиболее важные элементы смысла и используются соответствующие приёмы. В мужском переводе присутствует желание передать более точное прагматическое значение текста, не показывая свои чувства, эмоции и отношение к произведению, а просто передать информацию. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении оригиналов и переводных текстов с точки зрения использования образных средств, так как гендерная принадлежность проявляется в выборе образных средств в мужской и женской речи. Работа в данном направлении поможет переводчикам в их практической деятельности.

Источники | References

1. Александрова Е. С., Сытина Н. А. Гендерные особенности перевода англоязычных художественных текстов на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 6.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
3. Бурукина О. А. Гендерные особенности культурных кодов: проблемы перевода // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 6А.
4. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во Московского университета, 1978.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского университета, 2004.
6. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Советский писатель, 1972.
7. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма. М. – Харьков: Изд. дом ИНЖЭК, 2003.
8. Жаткин Д. Н. Русская переводческая рецепция поэзии Роберта Бёрнса (1880-1910-е гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 3.
9. Жаткин Д. Н. Русская судьба поэзии Роберта Бёрнса // Бёрнс Р. Стихотворения / пер. Е. Д. Фельдмана. СПб.: Вита Нова, 2017.
10. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Изд-во Института социологии Российской академии наук, 1999.
11. Нефёдова Л. А. Когнитивный подход к интерпретации текста: учеб. пособие. Челябинск, 2003.
12. Пушкарева Н. Л. Женское и мужское в традиционной и современной культуре (анализируя гендерные особенности фиксации пережитого) // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание: мат. XIII междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН: в 2-х ч. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, сост. А. И. Громова. М.: Изд-во Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, 2020. Ч. 1.
13. Сдобников В. В. Переводоведение сегодня: вечные проблемы и новые вызовы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2019. Т. 23. № 2.
14. Тарасова Л. В. Гендерные особенности перевода некоторых романов С. Шелдона на русский язык // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: междунар. сб. науч. ст. Н. Новгород, 2022.
15. Lakoff R. Language and Woman's Place. N. Y.: Harper and Row, 1975.
16. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. N. Y.: Ballantine Books, 1990.

Информация об авторах | Author information

RU

Бахнова Юлия Анатольевна¹, к. филол. н.

¹ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

EN

Bakhnova Yuliya Anatolievna¹, PhD

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

¹ bahnova2011@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.03.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): Р. Бёрнс; перевод; стихотворения; гендерный аспект; образный строй; R. Burns; translation; poems; gender aspect; figurative structure.